

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ В ГЕНЕЗЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Л. А. Процко

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Минск (Республика Беларусь)

Науч. рук. – Е. К. Погодина, ст. преподаватель

EARLY MALADAPTIVE SCHEMES IN THE GENESIS OF VICTIM BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

L. A. Protsko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Minsk (Republic of Belarus)

Scientific adviser – E. K. Pogodina, Senior Lecturer

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования склонности подростков к виктимному поведению. Проанализированы результаты эмпирического исследования взаимосвязи виктимности с ранними дезадаптивными схемами и схема-режимами.

Abstract. The article deals with the problem of the formation of the propensity of adolescents to victim behavior. The results of an empirical study of the relationship of victimization with early maladaptive schemes and scheme-modes are analyzed.

Ключевые слова: подростки; виктимность; виктимное поведение; ранние дезадаптивные схемы; схема-режимы.

Keywords: adolescents; victimization; victim behavior; early maladaptive schemes; scheme-modes.

Проблема виктимизации подростков является одной из наиболее актуальных социальных проблем в современном мире. Многие факторы могут способствовать увеличению виктимизирующих ситуаций в подростковом возрасте: экономический и социальные кризисы, семейное насилие, буллинг, интернет-зависимость, употребление подростками алкоголя и психоактивных веществ.

Теоретический анализ научной литературы показал, что на данный момент сложилось три основных подхода к рассмотрению виктимности личности:

1. Виктимное поведение, как следствие дезадаптации и отклонение от норм и правил безопасного поведения.

2. Виктимное поведение как форма девиации на уровне психологии личности и социальной общности (девиантная виктимность) [1].

3. Виктимность, как следствие дефицитарной деформации личности. Патологии, аномалии, расстройства личности и различные пограничные состояния приводят к виктимизации.

В исследовании мы придерживаемся позиций дезадапционного подхода, который предполагает, что виктимность личности связана с ее отклонением от норм и правил безопасного поведения. Этот подход уделяет особое внимание внешним факторам, таким как социальное окружение, культура, воспитание, образование, законы и правила, которые могут повлиять на личность и привести к ее дезадаптации. Чтобы предотвратить виктимизацию личности, необходимо создать для нее безопасное окружение, обучать навыкам безопасного поведения и предоставлять меры защиты от негативных воздействий.

С целью выявления склонности подростков к виктимному поведению было проведено исследование, в котором использовались следующие методики: «Опросник для диагностики ранних дезадаптивных схем» (YSQ-S3R) Дж. Янга в адаптации П. М. Касьяник и Е. В. Романовой [2], методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (МСВП) [3] и адаптированная подростковая форма опросника схема-режимов (SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage) А. М. Большаковой [4].

Выборка представлена 80 подростками в возрасте 14-15 лет, являющимися учащимися 9-х классов двух средних школ г. Минска: ГУО «Средняя школа №217» и ГУО «Средняя школа №155». Выборка разделена по гендерному признаку: 47 девочек и 33 мальчика.

Для оценки взаимосвязи полученных показателей был использован пакет «Анализ данных» в Excel и программа SPSS Statistics 23. Для статистической обработки данных и выявления взаимосвязи использовался коэффициент корреляции r - Пирсона.

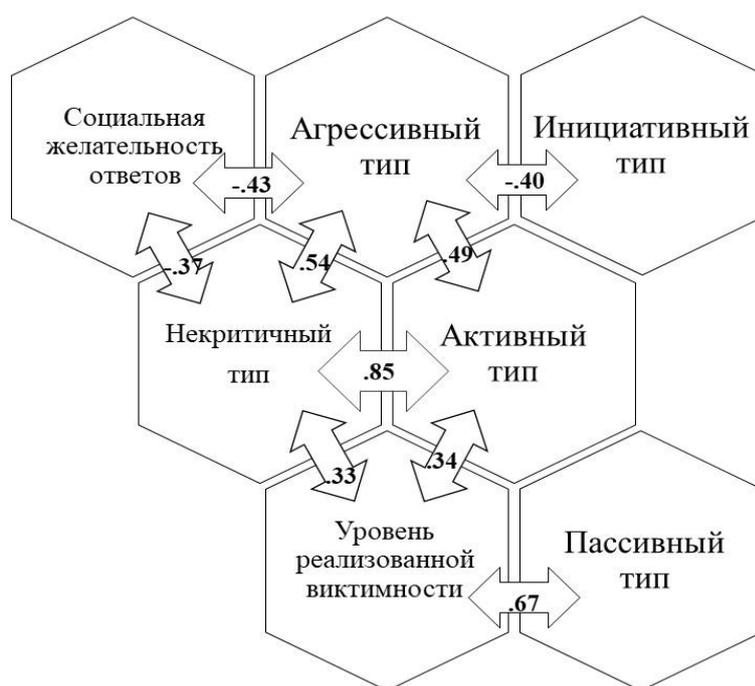
Результаты исследования склонности подростков к виктимному поведению представлены на рисунке 1.



Рисунок 1 – Распределение показателей склонности подростков к виктимному поведению

На основании полученных данных диагностики были выявлены подростки, нуждающиеся в повышенном внимании со стороны специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования. На наш взгляд, первичная профилактическая работа должна проводиться в школе со всеми обучающимися, так как процент подростков, склонных к виктимному поведению, очень высок (63,7%).

Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между различными моделями виктимного поведения. У девочек (рисунок 2): некритичный и активный тип ($r=0,85$); пассивный тип и реализованная виктимность ($r=0,67$); некритичный и агрессивный тип ($r=0,54$).



*Рисунок 2 – Корреляционные связи показателей склонности к виктимному поведению в группе девочек 14-15 лет
($n=47$, $k=92$, $p=0.05$, $r=0.21$)*

У мальчиков (рисунок 3) взаимные связи немного отличаются, однако, взаимосвязь между пассивным типом и реализованной виктимностью ($r=0,73$), некритичным и активным типами ($r=0,55$) остается. Выявлена взаимосвязь пассивного и агрессивного поведения ($r=0,58$), пассивного поведения и реализованной виктимности ($r=0,73$). Это может указывать на то, что в одних ситуациях подростки являются жертвами и проявляют покорность и подчинение, а при других обстоятельствах уже сами выступают в роли агрессора.

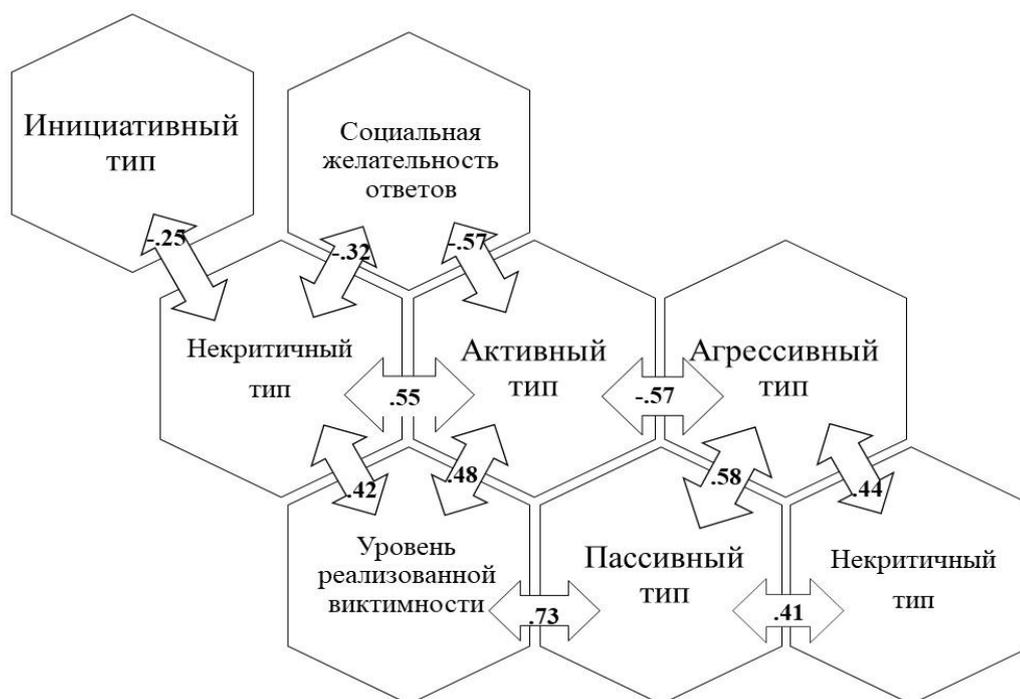


Рисунок 3 – Корреляционные связи показателей склонности к виктимному поведению в группе мальчиков 14-15 лет (n=33, k=64, p=0.05, r=0.25)

Исследование показало, что у подростков сложились устойчивые модели виктимного поведения.

У девочек:

- некритичное – активное – агрессивное виктимное поведение;
- некритическое – пассивное виктимное поведение.

У мальчиков:

- некритичное – пассивное – агрессивное виктимное поведение;
- некритичное – активное виктимное поведение.

Последующая диагностика ранних дезадаптивных схем и схем-режимов позволила выявить гендерные различия взаимосвязей между моделями виктимного поведения.

У девочек корреляционный анализ подтверждает ранее выявленную взаимосвязь между типами виктимного поведения и объясняет причины этой связи. В основе группы моделей «некритичное – активное – агрессивное виктимное поведение» лежат: ED – эмоциональная депривация, M/A – недоверие / ожидание жестокого обращения, SI/A – социальная отчужденность; D/S – дефективность / стыд. Эмоциональная депривация также имеет взаимосвязь с уровнем реализованной виктимности. Ранее обнаружено, что у девочек с реализованной виктимностью значимая связь только с пассивным типом

виктимного поведения, и оба эти показателя напрямую связаны с дезадаптивной схемой поведения – «S покорность».

Результаты диагностики девочек представлены на рисунке 4.

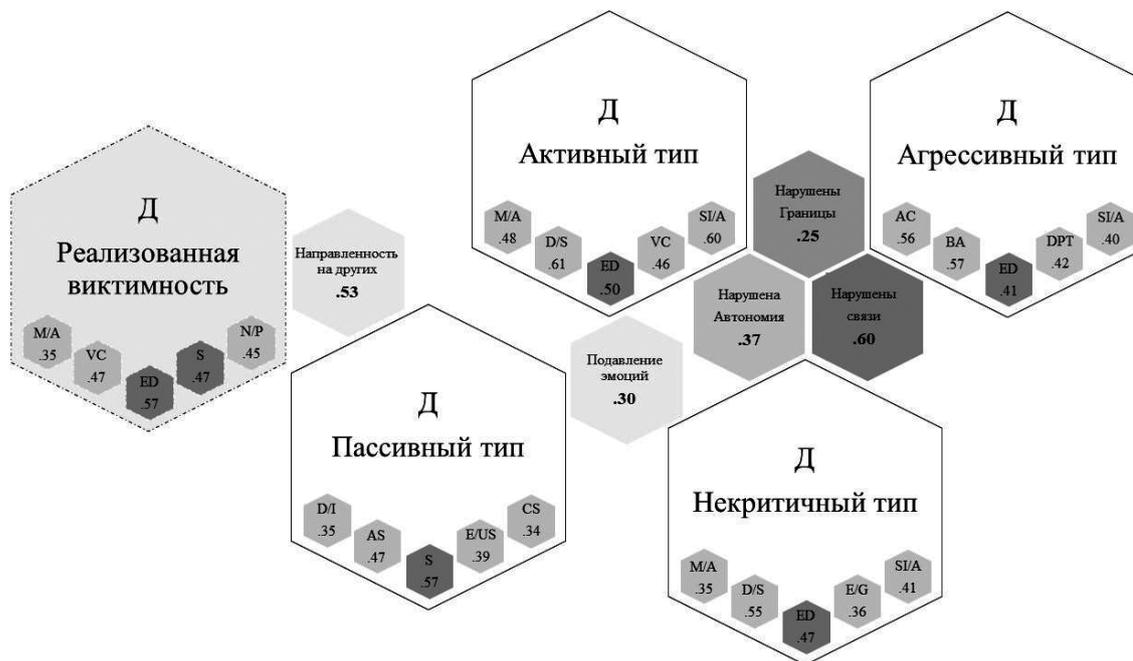


Рисунок 4 – Схема связей моделей виктимного поведения, доменов РДС и дисфункциональных схем-режимов в группе девочек 14-15 лет ($n=47, k=92, p=0.05, r=0.21$)

В группе мальчиков из 50 показателей корреляции 47 являются значимыми, т.е. отмечается высокая степень связи между переменными.

Диагностика показала взаимосвязь склонности к виктимному поведению с эмоциональной депривацией и другими неудовлетворенными потребностями и наоборот, реализованная в детстве виктимная ситуация приводит к формированию негативных копинг-стратегий поведения.

Так же, как и в группе девочек, высоки корреляционные связи между моделями виктимного поведения и РДС: ED – эмоциональная депривация, M/A – недоверие / ожидание жестокого обращения, SI/A – социальная отчужденность, а также с действующими дисфункциональными режимами: SA – самовозвеличиватель и агрессивный тип ($r=.327$), пассивный тип ($r=.327$) и реализованная виктимность ($r=.365$), детский режим VC – уязвленный ребенок и активный тип ($r=.455$), пассивный тип ($r=.311$), некритичный тип ($r=.311$) и реализованная виктимность ($r=.467$), копинг стратегия BA – буллер и агрессивный тип ($r=.571$).

Результаты диагностики мальчиков представлены на рисунке 5.

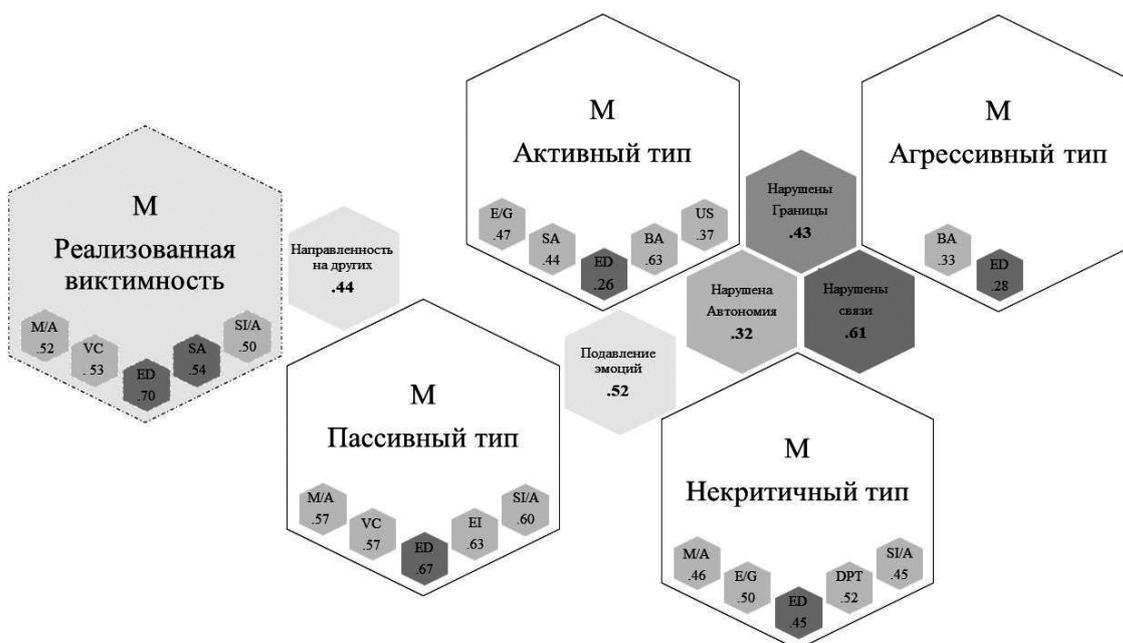


Рисунок 5 – Схема связей моделей виктимного поведения, доменов РДС и дисфункциональных схем-режимов в группе мальчиков 14-15 лет ($n=33, k=64, p=0.05, r=0.25$)

Обращает на себя внимание взаимосвязь копинг-стратегии DPT&DSS – отстраненный (Detached Protector&Detached Self-soother) с моделями виктимного поведения. В этом режиме человек отстраняется от своих чувств и переживаний (слишком сильных и болезненных), подавляет эмоции, отказывается от близкого контакта и взаимодействия с другими людьми, становится «безликим». Включается психологический механизм защиты, который активируется в ответ на сильный стресс, эмоциональную травму или другие негативные события, которые вызывают сильные негативные эмоции; человек стремится отключиться от них с помощью различных занятий, которые могут быть аддиктивными или компульсивными (игры, увлечение компьютерами, спортом, злоупотребление психоактивными веществами, беспорядочная половая жизнь, переедание, алкоголизм, курение и др.). При этом у мальчиков DPT&DSS связан с пассивной ($r=.427$) и некритичной ($r=.523$) моделями виктимного поведения, а у девочек с агрессивной ($r=.416$) и пассивной ($r=.334$) моделями виктимности.

Информация о ранних дезадаптивных схемах у подростка и активных в настоящий момент дисфункциональных режимах показывает, какие негативные копинг-стратегии использует ребенок, какие базовые потребности он считает неудовлетворенными, нарушены ли его границы или он сам выбрал стратегию нарушать границы других. Специалисты социально-педагогической и

психологической службы учреждения образования могут использовать эти данные при проведении профилактической и коррекционной работы с учащимися.

Библиографические ссылки

1. *Долговых, М. П.* Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / М. П. Долговых. – М., 2009. – 20 с.

2. *Касьяник, П. М.* Диагностика ранних дезадаптивных схем / П. М. Касьяник, Е. В. Романова. – СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2013. – 120 с.

3. *Андронникова, О. О.* Методика исследования склонности к виктимному поведению [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова. – Режим доступа: <https://self-injury.at.ua/index/0-12>. – Дата доступа: 19.10.2022.

4. *Процко, Л. А.* Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и склонности к виктимному поведению у подростков / Л. А. Процко // Современная педагогика и психология: проблемы и перспективы: материалы VI международной студ. научно-практ. конференции / ред. О. О. Голина. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 2023. – С. 132-137.